

ОТЕЛЬ БЕЗ ВЫВЕСКИ

Диана Шталь

18+

Диана Шталь

Отель без вывески

«Автор»

2026

Шталь Д.

Отель без вывески / Д. Шталь — «Автор», 2026

В бескрайнем маковом поле стоит отель без вывески. Сюда не приезжают по туристическим путёвкам — сюда попадают через дверь, которая открывается сама. И только для тех, кто готов. Джек откликнулся на странную вакансию — и оказался в месте, где каждый этаж — часть чужой души. Где маски спорят с мечтами, память пульсирует под полом, тишина подаётся в баре, а вина бродит по подвалу. Здесь за каждым правилом — шрам, за улыбкой — броня, а объятия пахнут детством, которого не было. Джеку предстоит не просто работать администратором, а научиться слышать тех, кто живёт внутри, чинить комнаты и разговаривать с воплощениями страхов, талантов и масок. Но главный вопрос — не как здесь выжить, а что делать, когда начинаешь узнавать в чужих травмах свои. Добро пожаловать. Ваш номер — 515. Курить можно. Правила прочтите на стойке. И не ищите Сосновый бор.

© Шталь Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

#1. Сначала была дверь	5
#2 Пятнадцать минут	20
#3 Снег, пожалуйста	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Диана Шталь

Отель без вывески

#1. Сначала была дверь

*«Всё здесь – метафора. Но иногда,
качели – это просто качели.»*

Дверь за ним тихо прикрылась и растворилась. Ни громких хлопков, ни скрипа древесины, ни марева, ни дымки – никаких спецэффектов, которых он ожидал. Только тишина. И маковое поле, простирающееся до горизонта.

Небо – абсолютно чистое, такое голубое, какого он уже давно не видел сквозь городской смог, бетон и стеклопакеты, – словно с картинки ребенка. Цветки неестественно огромные, доходят ему до бедра. Их головки, ярко алые, мирно качаются в безветренном поле. Запах мака и сладкой вишни ударил почти сразу и также сильно, как и яркое полуденное солнце.

Джек оглядывается. Вокруг – ничего. Ни зданий, ни людей, ни птиц, ни насекомых. Только эти чертовы маки.

Где-то по правую сторону от него скрипят старые качели, но они настолько далеко, что звук доносится словно сквозь вату, и ничего хоть отдаленно похожего на детскую площадку там не угадывалось. Слева, по крайней мере относительно его текущего положения, – течет ручей. Его журчание и отсутствие влажности в воздухе намекало на мелкий звонкий ручеек.

Джек шурится от солнца и теряет ориентацию в пространстве, пытаясь оглядеться.

- Даже тропинки нет. – заметил он и почти выругался, когда за его спиной прозвучал строгий женский голос.

- Ты не зарегистрированный объект. Твои имя, мотивы и причина прибытия?

Джек поворачивается на 180 градусов, как солдат застигнутый командиром в самоволке. Казалось, он даже не заметил, как задержал дыхание на секунду и выпрямил спину.

Он видит перед собой молодую женщину. Ее руки скрещены на груди, одна нога выставлена чуть в сторону – однако готовность к действию читалась в каждой детали. На ней качественные темные джинсы, практичная футболка и, несмотря на солнце, кожаная куртка с множеством карманов. Темные густые волосы забраны в тугий высокий хвост. Ничего вызывающего, ничего лишнего. Но ее глаза... глубокие карие, будто смотрят насквозь и видят не только твои прошлые проступки, но и все будущие, о которых ты сам еще не знаешь. Ее взгляд анализирует, считывает, пробирает до нутра. Милое личико не позволяло обманываться – шутить с ней точно не стоит.

Джек невольно сглотнул и все же попытался ответить.

- Эм... Я? Джек Стил. А мы где вообще?

- Джек Стил. – она повторила его имя и один из уголков ее губ дрогнул в усмешке.

Она достает тонкий планшет из внутреннего кармана куртки, что-то быстро печатает, и не отрывая глаз от экрана, продолжает:

- Давай договоримся, что до выяснения всех обстоятельств вопросы задаю я. Твое имя, – она отрывает от экрана голову, но лишь на долю секунды, – Звучит как псевдоним. Или как заявка на прочность. (*Steel — сталь. — Прим. ред.*)

В эту неловкую паузу (не оправдываться же Джеку за собственную фамилию) на планшет девушки пришло уведомление. Вибрация оказалась отлично различима в повисшей тишине. Страж приподняла одну бровь, читая.

- Так ты по объявлению. – она не спрашивала, а говорила так, будто именно эту информацию вывел на экране ее планшет. – Ненормированный рабочий день, отпуска, считай, нет, обязанности толком не указаны, а ты все равно согласился.

Она убрала планшет обратно, вновь скрестила руки, но в ее взгляде теперь проскальзывает искреннее любопытство.

- Скажи, Джек Стил, - она выделяет фамилию едва заметной иронией, - ты всегда сначала ныряешь, а потом думаешь, насколько глубока вода и сильно течение? Или в этот раз что-то пошло не по плану?

Джек вздохнул и его плечи заметно приподнялись на вдохе и под невидимой тяжестью опустились. Что он мог сказать? Что его вело любопытство, и он вообще не ожидал ответа? Или что это было отчаяние – послать резюме хоть куда-нибудь и уехать в любую глушь, лишь бы не видеть больше стены дома, в которых перестал звучать детский смех, лишь бы никогда больше не выбирать этот проклятый 137-ой оттенок серого для идиота-заказчика?

-Ну, наверное, я действительно не учел все требования. - оправдываться и лгать казалось ему логичным. - Отпуск серьезно раз в семь лет?

Она не купилась.

- Ты врешь. – ее голос сухой и ровный, без толики осуждения. – И врешь очень плохо.

Она делает короткий шаг в сторону, обходит его по дуге, и Джек чувствует себя экспонатом, который выставили на свет для осмотра.

«*Черт. Она права. Идиот.*»- Джек стиснул зубы. Ему захотелось сказать что-нибудь резкое, но он сдержался. Не время. И, вероятно, не место.

- Если бы ты просто искал работу, ты бы задавал вопросы. О зарплате, о жилье, о том, почему в объявлении нет даже названия отеля. Ты же пришел и стоишь. И единственное, что тебя сейчас волнует, - это то, что ты не знаешь, где выход.

Она смотрит прямо, и в ее взгляде вновь та смесь анализа и любопытства, что была мгновение назад.

- Поэтому я спрошу еще раз, Джек Стил. Зачем ты здесь?

Она ждет ответа и буквально все в ней кричит о том, что она не привыкла оставлять вопросы открытыми слишком долго.

Джек невольно сделал шаг назад. Эта женщина была совершенно права - он искал, и что хуже, не находил выход из этого странного места. Кто она? Где он? Неужели выбор оттенка серого свел его в могилу, и он умер? Или он просто спит?

Смерть была бы предпочтительнее. В жизни его уже мало что держало и совсем ничего не радовало. Дочь тяжело больна, жена ушла, работа заставила начать курить по пачке в сутки. Что у него есть? Неплохая квартира в центре, старший брат со своей женой и семьей как с картинки, да и всё. Нет, о самоубийстве он не думал. Его саморазрушение было другим, но от того не менее заметным. Алкоголь как способ расслабиться и отключить голову - из метода превратился в способ выживать. Вечеринки для демонстрации статуса, на которые одеваешься поярче, смеешься погромче, чтобы никто не заметил погасший взгляд.

А теперь это. И самое главное, «это» - это что?

- Я просто хочу заняться чем-то поинтереснее и полезнее, чем выбирать оттенок серого. Стрессоустойчивость у меня есть. Язык метафор, - он усмехнулся, вспоминая требования из резюме, - давайте считать, что я им владею неплохо.

Так, под давлением незнакомой женщины он перешел от отрицания к торгам. Она слушает его, чуть склонив голову, и молчание затягивается, заставляя Джека жалеть о сказанном.

- Ну хоть честно. Почти. – говорит она, наконец, и разворачивается, делая короткий жест, приглашающий идти за ней.

«*Почти?*»- он чуть не огрызнулся, но промолчал.

- Ладно, Джек Стил. Твой статус пересмотрен. Идем. Тебя ждут на собеседовании.

- Все-таки собеседование будет? Извини, а я... Как тебя зовут-то хоть? – Джек про себя решил придерживаться мысли, что все это просто сон.

- Монти. – она бросает через плечо и в ее интонации нет желания продолжать беседу. Она идет вперед по едва заметной тропе, которой тут не было еще полчаса назад.

Теперь, когда Монти движется, Джек видит, как маки расступаются, нагибая стебли в разные стороны и отворачивая бутоны, образуя узкий коридор. Он шагает следом, стараясь не отставать. Скоро они выходят к белокаменной дорожке. Впереди, словно сквозь туман, проступают очертания домов: несколько коттеджей, дальше – что-то более монументальное и высокое.

«Монти. Монтгомери. Эта женщина носит мужское имя?» – спросить вслух он не решился.

Чем дальше они продвигаются, теперь в тишине, тем лучше Джеку видно открывшуюся взгляду виллу. Она стоит по правую сторону от дорожки – современная, двухэтажная, с бассейном и гаражом на пару машин. Ухоженная, правильная, эстетичная, но абсолютно чужеродная для этого ландшафта.

С виллы доносится гул голосов, сливающийся скорее в хаотичный шум, чем в что-то разборчивое. Единственное, что Джек смог уловить – все голоса мужские. Кто-то поет, кто-то играет на гитаре, кто-то кричит, кто-то смеется. Где-то слышен бой посуды, хлопок пробки из бутылки, лай собак. Там определенно кто-то живет, и не один. Однако, как Джек ни старался, разглядеть хоть кого-то внутри виллы ему не удалось.

- А там что? – Джек кивком головы указал на виллу.

Монти не могла заметить его жеста, идя спереди, но сразу поняла, о чем речь. Она даже не обернулась. Не замедлила шага. В ее спине читалась четко очерченная граница.

- Неважно. Просто не лезь туда. Это не твоя территория. – ее голос прозвучал почти безразлично.

Ее хвост качнулся, когда она повернулась в пол-оборота, но не к Джеку. Ее взгляд скользит по вилле – быстрый, оценивающий, словно она проверяет, все ли на месте, все ли в порядке.

Джек делает пару быстрых шагов, чтобы догнать Монти и следующий вопрос уже застревает в горле. Слишком быстрый, слишком жесткий ответ он получил. Он взглянул на виллу еще раз. Теперь из нее доносится особенно громкий смех – кажется, у кого-то вечеринка у бассейна. Плещется вода. Он с трудом заставляет себя отвести взгляд.

- Посмотри налево. – вдруг говорит Монти и это звучит почти как приказ.

Джек смотрит, куда указала Монти – на другую сторону дорожки.

Там, почти напротив виллы, на крыльце небольшого, аккуратного белого домика с синей черепицей сидит девушка. Нет, девочка. Подросток. Совсем юная, худая, с растрепанными волосами, в простой футболке и кедах. Она смотрит на Джека, изучающего виллу, и в ее позе сдерживаемая решимость вмешаться, если тот пресечет границу.

Монти замечает взгляд девочки, взгляд владельца собственности, который говорит «не тронь. Мое», и довольно фыркает.

- Это страж виллы. Так что повторяю последний раз – не суйся туда, иначе будешь иметь дело с ней.

- В смысле? Она же ребенок? – Джек не столько был возмущен идеей, что ребенок может ему как-то навредить, сколько поражен, что на этой хрупкой девочке лежит роль стража.

Монти резко остановилась и развернулась к нему.

- Ее зовут Тея. Запомни это имя, – она буравит его взглядом, выжидая, проверяя, зафиксировал ли он эту информацию, – Что она, что эта вилла – наш фундамент. Тея хранит и виллу, и ее жителей. Это ее работа. Тебе там делать нечего.

- Она за ней смотрит? Вот эта маленькая девочка за этой огромной виллой? Одна?

- Спроси ее саму. Я не психотерапевт.

Она вновь отворачивается и идет дальше, ее тень вытягивается на белокаменной дорожке.

- Некоторые вещи здесь не объясняются словами, Джек Стил. Ты либо чувствуешь, почему девочка может быть крепостью, либо нет.

Джек шел, осмысливая слова Монти.

«Спросить? Не спросить?»

Выглядеть идиотом не хотелось, но любопытство пересилило, и он выдавил:

- А что значит «ваш фундамент»?

Монти тяжело вздохнула и взглянула на него как на назойливого ученика, который никак не может принять, что небо голубое.

- Это значит, что ее обида будет стоить нам всем очень дорого. Не обижай Тею. Не трогай виллу. Справишься? Не тормози. У нас тут не экскурсия. Если будешь отвлекаться, мы и к вечеру не дойдем, а твой временный пропуск, между прочим, не бесконечный.

Джек стиснул челюсть и коротко кивнул. Справится. Куда он денется. Но внутри все закипело - на нее, на себя, на этот чертов отель. Монти, однако, его кивка не видит. Уже идет дальше, бросив последний короткий взгляд через плечо - не на Джека, а снова на виллу, на Тею. Сканирование завершено, объекты на местах.

Главное здание возникло перед ними не внезапно, а как будто всегда было там, просто скрытое легкой дымкой. Оно не поражало вычурной архитектурой и представляло собой монументальное, строгое сооружение из темного камня и полированного дерева. Его линии уходили ввысь, теряясь в своеобразном «небе» этого мира. Ни одной кривой линии. Только прямые углы и четкие пропорции - воплощение внутреннего порядка и структуры. Ни названия, ни вывески, только слово «Отель».

Джек насчитал восемь этажей, но каждый из них, судя по окнам, нес невероятный вес. За одним из панорамных окон шел снег и горел теплый фонарь, за другим бушевали и бились о стекло океанские волны, в третьем явно угадывалась зелень крон, то ли лес, то ли парк. Часть окон – зашторена, будто обитатели комнат спят или просто не желают показываться, часть – пульсирует теплым желтым светом. Джек не знал, куда смотреть – ему хотелось заглянуть в каждое окно, разве что кроме того, где бушует шторм. От него у Джека пробежал холодок по спине: *«Интересно, откуда там столько воды? Это же весь этаж затопит, если дверь открыть. Или нет?»*

Они подошли к массивным дверям из темного, почти черного дуба. Ни ручек, ни звонка. Дверь гладкая и холодная на ощупь. Монти коснулась ее и створки, вопреки ожиданиям Джека, разъехались в стороны.

Воздух здесь был прохладным, пахнувшим амброй, нероли и черным перцем - смесь, одновременно успокаивающая и тревожная. Под ногами – темный мрамор, отполированный до зеркального блеска, будто здесь вообще никто никогда не ходил. Высокий потолок терялся в полумраке, откуда лился рассеянный, без источника, свет.

Монти бросила быстрый взгляд по сторонам - Джек проследил за ним, но не заметил ничего, кроме колонн, зеркал и пустого ресепшен. Ее лицо осталось бесстрастным, но он почему-то подумал, что она проверяет, все ли на местах.

Первое, что бросилось Джеку в глаза - массивные колонны, дробящие пространство. В их каменные грани встроены высокие зеркальные полотна. Вероятно, при дневном свете они расширяют пространство, но сейчас – лишь множат пустоту. Джек видит в них свое отражение меж теней и на мгновение ему показалось, что за ним кто-то наблюдает.

- Сядь. Подожди пока. - голос Монти оказался неожиданно громким в этой тишине.

Справа, вдоль панорамных окон, занавешенных тяжелыми портьерами, тянулись ряды низких глубоких диванов. В полумраке их обивка кажется темным бархатом, а их пышные формы напоминают антиквариат прошлого века, застывший в ожидании гостей, которые никогда не придут. Джек разместился на одном из них. Бархат показался ему колючим и прохладным – он долго ерзал, прежде чем найти удобное положение.

В нескольких метрах от Джека разместилась стойка ресепшен. На поверхности темного, почти черного, лакированного дерева уныло поблескивали всего три предмета. Массивная лампа с потускневшим абажуром, тяжелый кнопочный телефон с шнуром-спиралью, которых Джек уже сто лет не видел, и маленький металлический звонок. Джек почувствовал странное искушение ударить по нему, чтобы резкий «дзынь» разбил эту давящую тишину.

Рука Монти потянулась к звонку, но ее резко перехватила другая. Силуэт возник за стойкой из ниоткуда. Джек никогда раньше не понимал выражения «взяться из воздуха» так буквально.

- Н-не надо так делать. Я не глухая и слышала, что ты вошла. – протянул девичий голос, явно раздраженный, судя по тому как липко и тягуче она растягивала слова, все еще держа Монти за запястье.

Девушка за стойкой была поразительно похожа на Монти, разве что на пару лет моложе. Ее волосы забраны в пучок, на шее оранжевый галстук-платок, мятая белая блузка, и поверх нее темно-синяя жилетка. На медном бейдже нет имени, только должность – Администратор. Ниже пояса – Джек не видел. Впрочем, лица было достаточно: ее взгляд был холодным, как и ее тон и подходить к ней совсем не хотелось.

- Слышишь - выходи. Гости не должны ждать. – Монти высвободила руку. Коротко, резко, без лишней силы.

- Ну, так это гости. А ты – своя. – девушка улыбнулась широко, но так театрально и ехидно, что лучше бы не улыбалась вовсе. - О, кстати, за Дверью №14 начался ремонт и нужно куда-то пристроить Кузю. Как думаешь, Тея его возьмет?

- Чтобы он ей плакаты порвал? – Монти усмехнулась, приподняв бровь. - Потом склеивать.

- Может, Ане тогда? Она же хотела зверюшку. – девушка начала стучать по клавиатуре, которой из-за стойки не было видно.

- Ана хотела собаку. Не подсовывай кота. – Монти бросила на Джека быстрый взгляд. Джек поймал его и на секунду ему показалось, что он здесь лишний. Услышал ли он что-то, чего не должен был? Джек, однако, не знал, кто такая Ана, но уже слышал про Тею и понимал только, что речь идет о каком-то коте, которого надо куда-то пристроить. Его воображение само начало дорисовывать остальное - остановить этот поток мысли было не в его силах.

- Ну а куда тогда?

Монти взяла паузу, просчитывая варианты, потом кивнула, скорее самой себе: - Отдай в тринадцатую. Когда в четырнадцатой закончат?

- Когда гештальт закроется, - администратор пожала плечами, - когда травма переработается...

Монти выдохнула и в этом выдохе Джек услышал усталость. Не физическую, а ту, когда привыкаешь, что некоторые процессы не поддаются контролю и все, что остается - ждать. Она не ответила сразу. Она смотрела куда-то в сторону лестницы и молчала так долго, что Администратор растерялась и смотрела на нее с осторожным ожиданием. Джек не знал, что происходит, но по тому, как девушка за стойкой вдруг сжалась, он подумал, что такие паузы для нее не в новинку. И, судя по всему, заканчиваются они не в ее пользу.

Потом Монти все-таки ответила, и в ее голосе звучала горечь человека, который привык оперировать цифрами, а вынужден иметь дело с чувствами.

- Значит, сроков не будет. Как всегда. - Она выпрямилась и повернулась к Администратору: - Алетейя у себя?

- Да. Так ты к ней что ли? – Администратор оживилась и Джеку даже на мгновение показалось, что в ее глазах мелькнуло нечто, похожее на искреннее любопытство.

«Алетейя... Красивое имя. Начальница?»

Джек не успел додумать. Монти уже окликнула его: - Стил, подъем! Пошли.

Монти кивнула в сторону меж колонн, не удосужив Администратора ответом, и двинулась в указанном направлении. Джек заметил, как Администратор проводила его взглядом и исчезла также, как появилась. От этого взгляда ему стало не по себе. То ли ему забыли пожелать удачи, то ли проводили на казнь. Он ускорил шаг, чтобы догнать Монти.

Лифт находился в глубине холла, за широким прямоугольным дверным проемом. Его матовые металлические двери, лишённые кнопок или индикаторов, мягко светятся изнутри холодным голубоватым сиянием.

Однако, пока Джек двигался к лифту, его внимание привлекло ответвление от основного коридора – арочный проем, скрытый в тени. Из него исходило приглушенное, мерцающее свечение и едва уловимый, но настойчивый звук - далекий перезвон бокалов, приглушенный смех, и тихая, меланхоличная музыка. Разобрать мелодию или определить инструмент Джеку не удалось, но, если бы не этот звук, он бы точно прошел мимо, даже не заметив эту арку в, и без того полном теней, холле.

Воздух у арочного проема другой - теплый, влажный, с явными нотами сладкого ликера, горьковатого дыма и чего-то еще, что сразу же заставило Джека вспомнить свою работу в кальянной, когда он был еще студентом.

Над аркой, в трещинах старой кладки, рос светящийся мох. Он пульсировал тусклым, болотным свечением, складываясь в неровные буквы: «Грань».

Джек замедлился и его взгляд нырнул внутрь, пытаясь различить интерьер бара. Его тянуло заглянуть в это странное, но такое обманчиво знакомое место. Он уже почти растворился в воспоминаниях о ночных сменах в подобном месте, но Монти резко окликнула его.

- Не отвлекайся. Собеседование. Потом все остальное. Если, конечно, справишься с местным меню.

Монти хмыкнула и уголки ее губ дернулись вверх. Улыбка стража оказала на него почти такой же эффект, как и бар «Грань». Ремарка о меню тоже плотно засела в его голове. Слова Монти звучали как вызов. И вызов был принят.

- А ты всегда такая? – Джек бросил коротко, с иронией, но без злобы.

- Нет. Иногда бываю хуже.

Двери лифта, почуяв к себе приближение, бесшумно раздвигаются, впуская в стерильную, прозрачную кабину. Внутри нет ни кнопок, ни панели. Просто пустое пространство, озаренное ровным голубоватым светом.

Едва Джек переступил порог, двери так же бесшумно закрылись.

- Восьмой. – голос Монти прозвучал как приказ. Послышался едва уловимый, нарастающий гул. И тогда стены лифта... растворились.

Джек испытал легкое головокружение и чуть пошатнулся от неожиданности. Он не видел механизма, только чувствовал движение, будто парит. Все лобби, а затем и стены первого этажа, уходили вниз, становясь миниатюрными, как на чертеже. Они поднимались сквозь этажи, и мельком Джеку открывались виды других уровней.

Промелькнул третий этаж: бесконечные коридоры с матовыми стеклянными стенами, за которыми мерцали голографические схемы и слышался тихий, ритмичный гул процессоров.

Проплыл четвертый: мастерские с открытыми дверями, откуда доносился запах краски, дерева и слышался хаотичный стук барабанных палочек.

Пятый этаж промелькнул вереницей одинаковых номеров с костюмными вешалками у каждой двери.

Джек прикрыл глаза. Его мутило. И только он подумал, что освоился в этом своеобразном полете, двери лифта раскрылись. Свет в кабине смягчился, слившись с другим освещением, рассеянным, естественным, идущим сверху.

Они стояли не в коридоре и не в зале. Они стояли под самым небом. Джек шумно сглотнул.

Над ними вместо потолка сиял огромный прозрачный купол, сквозь который лился мягкий, немерцающий свет нездешнего «неба». Маревое переливалось перламутровыми оттенками, похожее на северное сияние. Воздух был чище, пах сухой пылью старых фолиантов и едва уловимыми нотами сандала.

Пространство было открытой площадкой, и все здесь казалось необычным. У одной из изогнутых стен, повторяющих форму купола, тянулись полки, но на них стояли не книги, а мерцающие сферы. Одни светились ровным белым светом, другие переливались всеми цветами радуги, в третьих клубились символы. Джек не узнал ни одного. Здесь соседствовали юнгианская психология и каббалистические схемы, когнитивные искажения - с тибетской мандалой.

В центре зала на низком столике из черного дерева был разложен странный набор инструментов: диффузор, тихо испускавший струйку ароматного дыма, камертон, серебряная чаша с водой, в которой плавали лепестки, и несколько кристаллов разной формы, лежащих на шелковой карте.

Но главное, что притягивало взгляд находилось на полу. Огромная, живая карта всего Отеля.

Это был не просто чертеж, а магический ландшафт в реальном времени. Этажи светились разными оттенками, по коридорам, словно ручейки, текли золотистые потоки энергии, а в некоторых местах пульсировали тревожные красные точки или зияли темные, непроницаемые пятна. Одно такое пятно, холодное и неподвижное, было на шестом этаже. Другое, похожее на спящий вулкан, - в подвале.

Возле этой карты, спиной к нему, стояла женщина. Длинные, седые, но не от возраста, волосы были заплетены в сложную, не тугую косу, в которую были вплетены перья темной птицы. Она была одета в струящиеся одежды, напоминающие одновременно рясу монаха и халат ученого-алхимика. Ткани глубоких цветов - индиго, изумруд, темный пурпур – струились при каждом движении. В своих длинных, изящных пальцах она держала тонкий серебряный прут, которым водила над картой, и в месте его касания вспыхивали крошечные звездочки-пометки.

Она не обернулась. Джек только сейчас заметил, что из лифта он вышел один. Его ладони внезапно вспотели, а сердце отбивало сложный рваный ритм. Он и не знал, что какая-то женщина способна заставить его так нервничать.

Женщина медленно повернулась. Ее глаза остановились на Джеке, и он понял, что не забудет эти глаза никогда. Глубокие, цвета лесного омута или крепкого виски, они будто видят тебя насквозь. Джек увидел в ее зрачках мерцание далеких звезд и утонул в них.

Она не улыбалась и не хмурилась. Она просто смотрела, и в этом взгляде было столько спокойной силы, что Джека бросило в дрожь.

«Господи... Смотрит как будто прямо в душу...»

Она сделала шаг, и ее одежды бесшумно скользнули по полу. Теперь она стояла напротив, на расстоянии вытянутой руки.

- Ты знаешь, зачем пришел, Джек Стил? - спросила она. Голос звучал не громко, но заполнял все пространство под куполом. В нем не было угрозы. Только любопытство.

«Алетейя.» - подумал Джек. «Это она. Та самая.»

- Некоторые попадают сюда, потому что хотят увидеть то, что скрыто. Другие - потому что им суждено, даже если они сами еще не готовы. Ты пока не знаешь, кто ты из этих двоих. Но это и есть твой первый вопрос. Себе.

Она жестом указала на кресло рядом с собой. Низкое, обитое темным бархатом, почти незаметное среди мерцающих сфер и карт.

- Садись. Времени у нас немного. Ровно столько, чтобы ты успел испугаться, удивиться и... может быть, захотеть остаться.

Она чуть наклонила голову, перья в ее косе шелохнулись. Она ждала. Но не ответа. Ей хотелось увидеть, решится ли он сказать правду. Джек чувствовал это кожей – эта женщина видит больше, чем показывает, а его ответ – чистая формальность.

Он мнетя как двоечник у доски и, давая себе время на обдумывание ответа, проходит к креслу. Оно оказалось удобнее, чем диваны в лобби, но такое же холодное.

- Не знаю. Думал - работа. Теперь - не уверен. Но раз уж я здесь... может, расскажете, что к чему?

Алетейя опускается в кресло напротив, плавно, бесшумно. Она не отвечает сразу.

- Ты просишь карту, но не знаешь, куда собрался идти. Этот отель, Джек Стил, стоит на чужой памяти. Каждый этаж - это слои. Каждая дверь - это выбор, который когда-то сделали. Или не сделали. Ты здесь не гость. Ты тот, кто будет следить, чтобы стены не рухнули раньше времени. Чтобы те, кто живет внутри, не забыли, где чья обитель. Чтобы то, что должно спать, не проснулось, а то, что спит слишком долго, наконец, открыло глаза.

В ее голосе или взгляде Джек не уловил никакой угрозы, только перечисление функционала из должностной инструкции.

- Ты будешь чинить двери, которые никто не открывал годами. Говорить с теми, кто забыл, как звучит человеческий голос. Иногда - просто сидеть и слушать. Иногда - молчать, когда хочется кричать. И да. За каждое неосторожное слово, за каждый непродуманный шаг ты будешь отвечать. Не передо мной. Перед ней.

Алетейя не уточняет, кто такая «она». Но Джек почему-то чувствует: речь не о Монти.

- Это не работа в твоём понимании. Это... - Она замолкает, подбирая слово, и наконец произносит: - Служение. Или проклятие. Смотри как посмотреть.

Она замолкает, передавая ход Джеку, и он понимает, пока это все, что она готова сказать. Ответа на свой вопрос он не получил. Одни намеки, от которых лишь появляются другие вопросы.

Алетейя чуть улыбается: - Не торопись отвечать. И не задавай новые вопросы, если не готов слышать ответы.

Джек усмехнулся: - Служение, значит. Звучит, как секта. Или как контракт с дьяволом. Только дьявол хоть условия прописывает. А вы просто говорите: «Ну удачи, Джек. Не накосячь». И я не понял ровно ничего.

Джек ляпнул не то, но исправляться или извиняться не стал. Он только встал с кресла и сделал пару шагов к карте на полу. Лишь бы подальше от этих жутких глаз.

- А зарплата у служения есть?

- Я не дьявол, Джек Стил. И условия здесь не прописывают, потому что они меняются каждый день. Каждую минуту. Все зависит от того, что ты скажешь, что сделаешь, кого обни-мешь, а кого - нет. Ты не понял ровно ничего. И это, пожалуй, первый честный ответ, который ты здесь дал. Потому что тот, кто думает, что понял все, обычно заблуждается сильнее всех. Понимание не приходит через объяснения. Оно приходит через... опыт. Или через боль. Или через время. У тебя будет всё.

Насчет зарплаты она молчит ровно столько, чтобы Джек успел подумать, что вопрос про-игнорировали.

- А зарплата бывает разная. Кто-то берет золотом, кто-то - тишиной в голове по ночам. Кто-то - шансом проснуться утром и не захотеть заснуть снова. Что хочешь получить ты? Кроме бумажек с цифрами.

- Тишину. – отвечает Джек и отводит взгляд в сторону, на одну из мерцающих сфер. - Чтобы этот... внутренний голос, который считает, что я все делаю не так, заткнулся. Хоть на час. Или чтобы смотреть на дочь и не чувствовать, что я ее подвел. Что я должен был быть лучше. Быстрее. Сильнее. А я просто... устал.

Джек переводит взгляд на Алетейю и впервые не отводит его: - Зарплата бумажками - это просто. Купил еду, заплатил за квартиру, закрыл вопрос. А вот это... - он кивает куда-то в сторону, имея в виду все: отель, карту, ее слова, - это вы даете?

Вопрос повисает в воздухе. Джек не ждет немедленного ответа. Он вообще не уверен, что хочет его слышать.

Алетейя слушает молча. Ее лицо остается все таким же спокойным, но в глазах что-то меняется. Джек видит в них узнавание и еще больше жалеет, что задал свой последний вопрос. Она держит его взгляд.

- Тишины. – она повторила за ним. - Не покоя. Тишины. Ты хочешь услышать себя без помех. Это честнее, чем просить счастья. И тяжелее. Ты спрашиваешь, даю ли я это. Нет, Джек Стил. Я не даю. Я только открываю двери. Захочешь ли ты войти - твой выбор. Сможешь ли найти то, что ищешь - зависит не от меня. Тишина не дается по требованию. Ее можно только... встретить. Здесь. Иногда в баре. Иногда в разговоре с тем, кто говорит без слов. Иногда - просто стоя на этом этаже, глядя в купол.

Она встает с кресла и подходит к Джеку, остановившись в паре шагов, уважая его пространство.

- Я ответила на твой вопрос? Или ты хотел услышать что-то другое?

- Нет. – он делает шаг назад. – Не ответили. Но я уже понял, что вы не даете ответов.

Он коротко вздыхает и добавляет: - Ладно. Что дальше? Собеседование закончено? Или будет тест на профпригодность с котом, которого надо куда-то пристроить?

- Собеседование закончено, Джек Стил. Ты задал вопросы, на которые никто не даст тебе готовых ответов, но я сказала то, что могла. А кота, если хочешь знать, уже пристроили. Дальше...

Она кивает в сторону лифта.

- У тебя есть время подумать. Я предлагаю спуститься туда, куда тебя уже тянуло.

Она не двигается с места, не провожает его. Она просто стоит. Спокойная, всевидящая, бесконечно далекая и почему-то очень близкая.

- Посиди там. Выпей. Подумай. А когда поймешь, готов ли ты принять то, что здесь увидел, возвращайся. Лифт сам привезет. Или не привезет, если ты решишь уйти. И ты забудешь все. Так же, как забываешь сны.

Она замолкает. И Джек понимает: выбор за ним.

- Ладно. Подумаю. Бар, значит. Посмотрим, что там за меню.

Он уходит, не оборачиваясь и исчезает в кабине лифта. Двери закрываются.

Пространство бара погружено в вечные, искусственные сумерки. Плетеные абажуры из ротанга отбрасывают на бетонные стены сетчатые тени. На каждом столике замерли массивные черные свечи-столбики. Но первое, что бросилось Джеку в глаза – потолок.

Над его головой разверзлись каскады густой листвы. С потолка ниспадают заросли лиан, спутываются меж собой листья пальм и других странных неизвестных Джеку растений. Их листья не глянцевые, а матовые, покрытые мельчайшим серебристым пушком. В баре нет

сквозняков, но лианы едва заметно колыхнутся, а некоторые из них иногда опускаются к столикам.

«Черт... Это что, джунгли?»

Джек идет медленно. Слишком медленно для человека, который просто хотел выпить. Он разглядывает потолок, трогает лист лианы и сразу одергивает руку. Холодные, как лягушка. Он морщится, сдерживая отвращение.

Здесь вообще было много зелени, что делало это место похожим на нечто хищное, природное, первобытное. Тонкие побеги, похожие на плющ, ползут по бетонным стенам, проникая в прожилки фальшивого мрамора. Кажется, что рисунок камня и корни растений - это единый узор живого организма.

В больших, тяжелых горшках из матовой бронзы стоят одиночные растения. Джек узнал, это каллы. Они достигают человеческого роста, создавая дополнительные визуальные барьеры между столиками, превращая путь к барной стойке в прогулку по странному, застывшему саду. Их лепестки абсолютно черные, как траурная воронка. Его жена любила белые.

Здесь нет окон, но одна стена представляет собой гигантский аквариум, где в медленно кружащейся мути плавают не рыбы, а сгустки, похожие на прозрачных медуз. Джек задержал было взгляд на одном из дрейфующих медленно сгустков. Будто почувствовав на себе любопытный взгляд, сгусток подплыл к стеклу аквариума и ударился об него.

Джек остановился, чтобы присмотреться. Сгусток бьется второй раз. Третий.

- Твою мать... - он выругался себе под нос и отвернулся.

«Это не медузы. И не рыбы. Что это, бляха-муха...»

Джек шагает быстрее. Не смотрит на аквариум, смотрит под ноги. Тяжелая плитка, расшитая золотыми нитями, которые складываются в сложные геометрические схемы.

В одной части бара столы прижаты к стенам, стоят в ряд. В основной же зоне они рассредоточены в шахматном порядке. Расстояние между ними рассчитано так, чтобы аура одного гостя не соприкасалась с другой. Кресла, обитые изумрудным бархатом, расставлены так, чтобы между гостями всегда оставалась зона неприкосновенности. Глубокая тень и акустические ловушки в зелени потолка делают любой разговор абсолютно приватным. Звук здесь просто растворяется.

Внутренний голос включается сразу, как назло.

«Соберись. Ты в баре. Обычный бар. Странный, но бар. Здесь нет ничего, чего бы ты раньше не видел. Ну, кроме медуз в стене. И листьев, которые двигаются без ветра. И...»

Его взгляд теперь цепляется за водяную стену. Джек наклоняет голову, щурится, чтобы разглядеть.

Вдоль стены, у той где стоят рядом терракотовые диваны, струится тончайший слой воды. Это не шумный водопад, хотя такая ассоциация у Джека мелькнула, а некая странная субстанция, живущая по своим законам. Она скользит вниз так плавно и медленно, что кажется неподвижной, но, если приглядеться – все же становится различимо подобие течения. Она не журчит и не плещется. Весь звук поглощается мягким мхом рядом.

«Вода? Или не вода. Течет... но звука нет. Спецэффекты? Для атмосферы.»

В мгновение, когда свет от плетеных ламп преломился на поверхности воды, у Джека возникло навязчивое ощущение, что за этим тонким слоем воды пространство продолжается.

- Да ну, - шепчет он сам себе.

Он проводит рукой по мху у стены. Мягкий, сухой.

«Каллы. Плющ. Лианы. Все живое. Слишком живое. Хорошо хоть кровь с потолка не капает.»

Он проходит чуть дальше вглубь мимо последней каллы и перед ним появляется барная стойка. Она пульсирует теплым бежевым светом, пробивающимся сквозь рельефный камень, похожий на застывшую морскую пену. В чашах из темной бронзы горой лежат цитрусовые:

апельсины, лимоны, лайм, грейпфрут. На тонких золоченых полках выстроены ряды пустых бокалов разных форм и размеров.

Джек оглядывается по сторонам. Никого. Он садится на высокий стул, не дожидаясь приглашения. Проводит пальцами по столешнице. Холодная, шершавая.

- Эй, - тихо зовет он, не повышая голоса. - Есть кто?

Он ждет. Нервно постукивает пальцами по стойке. Смотрит на горы цитрусовых, таких ярких, что глазам больно.

«Если сейчас кто-то выйдет из-за этих лиан с ножом - не удивлюсь. Вообще ничему уже не удивлюсь.»

Из узкого прохода между стеллажами, который Джек принял за часть стены, вышел человек. Черные брюки, белая рубашка с закатанными рукавами, фартук, перепачканный чем-то липким и сладким. В руках он держал картонную коробку, из которой торчали бутылки с мутными этикетками.

- Я думал, вы решите спуститься позже. - Голос был ровным, без намека на удивление.

Он поставил ящик на стойку и начал аккуратно переставлять пузырьки на верхнюю полку. Человек поднял голову, и Джек замер. Лицо у него было... никакое. Не то чтобы некрасивое или страшное. Просто такое, которое через минуту уже не вспомнишь. Он бы затерялся в любой толпе.

Джек смотрит на бармена. Пытается зацепиться взглядом за хоть одну деталь: шрам, родинку, странный разрез глаз. Ничего.

- А вы меня ждали? – Джек ставит локти на стойку, хотя обычно так не делает. - Мне сказали, здесь можно выпить и подумать. Это правда или маркетинг?

Бармен поставил последнюю бутылку на полку, неторопливо повернулся и оперся ладонями о край стойки. Его лицо по-прежнему ускользало, но Джек различил улыбку.

- И то и другое. - ответил бармен. - Знаете, чего хотите или предложить вам меню?

- Водку. Без льда. И без разговоров, если можно.

Джек отводит взгляд в сторону аквариума, но смотреть на него не решается: - Хотя нет. С разговорами. Но не о том, о чем вы думаете.

Бармен взял со стойки чистый бокал. Движения его были плавными, без единого лишнего жеста.

- Водка без льда, - повторил он и наполнил бокал ровно наполовину, поставил перед Джеком и чуть наклонил голову. - А откуда вы знаете, о чем я думаю? Я вообще ни о чем не думаю. Я здесь для того, чтобы наливать. Иногда - чтобы слушать. Или молчать. Как вам удобнее.

Джек берет бокал. Смотрит на прозрачную жидкость, но не пьет сразу.

- Кто бы сомневался, - тихо говорит он, усмехаясь. Делает глоток. Водка обжигает горло.

- Вы не думаете. Удобная позиция. А я вот думаю. И от этого хочется пить больше.

Он ставит бокал на стойку.

- Почему половина? Экономия или смысл?

- Смысл. - ответил бармен. - Полный бокал пьют, чтобы забыться. Половину - чтобы подумать. Вы сказали, что будете думать. Вот я и налил половину. Экономия - приятное дополнение.

- Заботливый. – Джек усмехается. - А если я не хочу думать? Если я хочу просто напиться и забыть, где нахожусь? Хотя... половина, наверное, правильнее. Для первого раза. Ладно. Буду думать. Черт его знает, о чем. Но попробую.

Джек берет бокал, делает новый глоток.

- А что еще вы наливаете? Кроме смыслов и водки.

Вместо ответа бармен положил перед Джеком папку. Она обтянута кожей цвета вина, темно-бордовая, почти черная. На ощупь она оказалась мягкой. Джек не увидел ни надписей,

ни логотипа отеля, ни пресловутого «меню» на обложке. Переплет стянут толстой шнуровкой, завязанной в сложный узел.

По привычке Джек оценивает качество, текстуру, швы – проводит пальцем по обложке.
«Мягкая. Дорогая. Такие делают вручную.»

Открывает. Шнур поддался не сразу. Внутри шершавые листы из плотной крафтовой бумаги с неровными рваными краями. Черные буквы выведены острым каллиграфическим почерком.

«Красиво.»

Джек листает. Никаких картинок, только текст и иногда карандашные наброски: схемы созвездий, случайные цифры, странные знаки и символы.

- Это что... меню или арт-объект? Кто это рисовал? – он поднимает взгляд на бармена.

- Это меню, - сказал бармен. - Арт-объекты вешают на стены. А это листают. И заказывают. Рисовали те, кто заказывал до вас. Листайте дальше. Если захотите спросить про конкретный - спросите. Я не кусаюсь.

Бармен отошел на шаг назад, к стеллажу и остался ждать. Джек перевернул страницу и замер. Вместо привычного списка ингредиентов и объема здесь было нечто иное. Он прочитал первое попавшееся:

«Коктейль Оправданий»: Помогает найти причины для бездействия. Идеален, когда ответ уже знаешь, но сделать ничего не можешь.

«Шот Решимости»: Чистый, резкий. Дает энергию ровно на один поступок. Необдуманный. Но честный.

«Эхо Тишины»: Не опьяняет. Обостряет паузы. Ты начинаешь слышать не слова, а намерения. В том числе свои.

Джек читает медленно. Перечитывает каждое описание по несколько раз. Коктейль оправданий. Шот решимости. Эхо тишины. Последнее привлекло его внимание больше остальных.

- Это... Это все шутка такая? Или вы серьезно? - Джек сглатывает, листает дальше.

«Настой Ностальгии»: Подается в дыму. Запах старых книг, осеннего костра и чужих духов. Позволяет на несколько минут почувствовать присутствие того, кого больше нет.

Он закрывает папку, смотрит на бордовую кожу.

«Запах чужих духов. Присутствие того, кого больше нет. Черт...»

- И что... это работает? – его голос звучит тише, чем он собирался. – Или это просто... красивые слова для туристов?

Бармен выдержал паузу, натирая бокал, который и так блестел.

- Это работает, - сказал он наконец. - Не всегда так, как ожидаешь. Но работает. Вопрос не в том, работает ли магия. Вопрос в том, готов ли ты признать, что то, что ты чувствуешь, - реально. Даже если у этого нет объяснения. А красивые слова для туристов пишут на открытках. В меню «Грани» - только то, что кто-то уже заказал и не пожалел. Или пожалел, но уже поздно.

Бармен поставил бокал на стеллаж, скрестил руки на груди.

- Так что? Вы будете заказывать? Или так и будете сидеть с закрытой папкой и бояться, что одно из этих описаний окажется слишком правдивым?

Джек сидит неподвижно и продолжает смотреть на папку. Пальцы сжимают корешок сильнее, чем нужно.

- Остроумно, - бормочет он, усмехаясь и усмешка эта натянута.

Он открывает папку снова и листает до «Эха Тишины». Перечитывает описание в который раз.

- А если я закажу это... - он проводит пальцем по строчке, - оно покажет что-то, что я не готов увидеть? – Джек сделал паузу, но ровно такую, чтобы бармен не успел дать ответ. - Ладно. Не люблю, когда меня проверяют на слабо. Особенно незнакомцы.

Он смотрит бармену прямо в лицо. Пытается смотреть.

- Шот Решимости. – он заказал. - Потому что с тишиной я и так справлюсь. А с решением - хрен.

Одним глотком Джек допил бокал с водкой и вернул пустой стакан.

- Или нет... Эхо Тишины. Давайте Эхо. Водка не помогла. Может, это сработает.

«Не думал, что в баре сложнее, чем на собеседовании.»

Бармен кивнул один раз. Без лишних слов. Он взял со стойки чистый бокал, широкий, с тончайшими стенками, почти невесомый и поставил перед Джеком. Потом достал откуда-то из-под стойки прозрачную бутылку без этикетки. Внутри не было ничего - Джек готов был поклясться, что бутылка пуста. Но бармен наклонил ее, и в бокал полилась абсолютно прозрачная жидкость.

- «Эхо Тишины» не показывает. Оно обостряет. Вы услышите то, что всегда было внутри. Просто раньше вы слушали слишком много лишнего. Пейте медленно. Не торопитесь. А я пока помолчу. - добавил он тихо. - Чтобы не мешать.

Джек смотрит на бокал и берет в руки. Стекло почти не чувствуется. Жидкость внутри, как воздух, но вес самого бокала намекает – внутри что-то есть. Подносит к носу – тоже ничего.

«Вода. Обычная вода»- говорит он себе, но не верит.

Делает маленький глоток. Ничего: ни вкуса, ни тепла, ни холода.

- Черт, - шепчет он и ставит бокал на стойку.

Он смотрит на свои руки, потом в сторону аквариума, потом на лианы под потолком. Все как будто стало четче. Или тише. Он ждет, сам не зная, чего.

«Ничего»- подумал он и тут же понял, что это неправда.

Голос, который обычно комментировал каждый его шаг - «не то сказал», «не так посмотрел», «опять облажаешься» - вдруг замолк. Не исчез, нет, просто заткнулся, будто его попросили выйти на минуту.

Джек осторожно взял бокал, сделал еще глоток. В этот раз он заметил: вода пахла. Чем-то, что он не мог назвать, но точно пахла. Джек закрыл глаза.

Тишина. Настоящая. Не та, когда вокруг ни звука, а та, когда внутри - ни одного голоса, который говорит тебе, какой ты никчемный.

«Я не справляюсь»

Мысль повисает. И ничего. Никто не кричит «должен». Никто не шепчет «слабак». Только тишина. И ощущение, что это нормально - не справляться.

Джек открывает глаза. Смотрит на бокал.

- Странно, - говорит он тихо. - Я думал, если заткну этот голос... будет страшно. А тут... спокойно. А если я останусь... этот голос вообще заткнется? Или только на время?

Вопрос риторический. Джек просто думает вслух: - Знаешь, чего я хочу? Чтобы хоть раз в жизни сделать что-то правильное. Не идеальное. Просто... правильное. И не облажаться.

Он поднимает на бармена взгляд, полный усталости.

- Здесь... можно не бояться, что облажаешься? Или это тоже иллюзия?

- Голос никуда не денется. Он часть вас, как ни крути, и он не враг, как бы громко ни орал. Он просто привык охранять вас именно таким способом. Здесь он станет тише. Иногда - надолго. Иногда - на минуту, но совсем не исчезнет.

Бармен сделал паузу и подался вперед.

- А насчет «облажаться» ... Здесь можно не бояться, что облажаешься. Не потому, что нельзя облажаться. Можно. Еще как. Но здесь если облажаешься - тебе никто не скажет «я же говорил» и не покажут пальцем. Здесь скажут: «Бывает. Давай дальше». Или промолчат.

Бармен кивнул на бокал Джека.

- Пейте. Тишина не вечна. Но каждый глоток продлевает ее ровно настолько, насколько вам нужно. Когда допьете - сами поймете, что делать дальше.

Бармен отошел к другому концу стойки, принялся протирать уже чистые бокалы. Не спеша. Давая Джеку пространство.

Джек слушает молча, не перебивает, потом снова берет бокал и пьет медленно, маленькими глотками. С каждым – тишина внутри становится плотнее и глубже. После – ставит пустой бокал на стойку и смотрит на бармена.

- «Бывает. Давай дальше.». Хорошая фраза. Я, наверное, останусь. – он привычно усмехается, но сейчас мягче. – Черт знает, зачем, но останусь.

Джек поднимается со стула, смотрит под потолок, на каллы, на пустые столики, на чертов аквариум.

- Спасибо за... ну, за это. – он кивает в сторону бокала. - Не знаю, что там было. Но я давно так не дышал.

Джек разворачивается и идет к лифту.

Лифт ждал его. Двери раскрылись раньше, чем Джек успел к ним подойти, будто кабина знала, куда ему нужно. Лифт дрогнул и поплыл вверх. Джек не смотрел на мелькающие этажи. Он смотрел на свое отражение в стекле, усталое, но почему-то спокойное. Голоса внутри еще шевелились, но теперь они звучали тише, как будто наконец охрипли от долгого крика.

Восьмой этаж встретил его тем же рассеянным светом, тишиной и запахом сандала. Алетейя стояла у карты, спиной к нему, и водила серебряным прутом над пульсирующими огоньками. Услышав его шаги, она обернулась. Ее взгляд скользил по Джеку, проверяя, что изменилось.

- Ты решил.

- Решил. – кивнул Джек. – Остаюсь. Не знаю, зачем. Не знаю, надолго ли. Но здесь... - он запнулся, подбирая слова, - здесь есть что-то, чего я не хочу терять. Или, может, впервые хочу найти.

- Я знала, - сказала она тихо. - Но ты должен был сказать это сам. – она сделала шаг к нему и протянула маленький серебряный ключ. Без букв и цифр, даже без брелока. - Это ключ от твоей комнаты. 5 этаж, дверь 15. Там нет роскоши. Только то, что тебе понадобится.

Джек взял ключ.

- Правила, - продолжила Алетейя, - ты узнаешь по ходу. Их немного, но каждое нарушение будет иметь последствия. Не для нас. Для тебя. И для нее.

- Для Хозяйки? - спросил Джек. Он уже догадался, о ком она, но Алетейя не подтвердила и не опровергла.

- Монти покажет тебе, где что. Твоя смена начинается... - она сделала паузу, будто прислушиваясь к чему-то, недоступному Джеку, - завтра. Сегодня можешь осмотреться.

Она развернулась и снова пошла к карте. Джек хотел сказать что-то еще - поблагодарить, спросить, уточнить - но передумал. Сунул ключ в карман джинсов и направился к лифту. У самой двери обернулся.

- А отпуск правда через семь лет?

Алетейя не повернулась, но в ее голосе послышалась теплая усмешка.

- Посмотрим.

Двери лифта закрылись.

Добро пожаловать в отель, Джек Стил, - сказала она тихо. -Надеюсь, ты найдешь то, что искал. Или то, что ищет тебя.

#2 Пятнадцать минут

Номер 515. Он оказался не тем, что Джек себе представлял. Совсем не тем. Взглянув влево он сразу видит гостиную и замирает.

Номер встретил его вызывающим, почти неприличным уютом. Семьдесят квадратов. Не номер, а квартира. Центральная и правая стена представляют собой панорамные окна, сквозь которые в комнату льется дневной свет. Джек смотрит. Долго.

- Скромная комната. Только необходимое, - повторяет он вслух, и в голосе проскальзывает что-то между смехом и недоумением. Он делает шаг внутрь. Ноги тонут в ворсе ковра.

Акцентная стена цвета океана поглощала лишние блики, заставляя интерьер казаться бесконечно объемным. Тяжелые темно-серые портьеры с геометрическим узором, вышитым серебряными нитями, обрамляют вид на бесконечные маки. Современные диваны в велюровой обивке из темного изумруда выглядят настолько мягкими, что кажется, в них можно утонуть. Рядом с ними – лаконичный журнальный столик и массивный обеденный стол из темного дерева. Четыре деревянных стула с прямой строгой спинкой и резной верхушкой. Сиденья обиты темным бархатом. Антикварные люстры и высокие торшеры с тканевыми абажурами разливают по комнате теплый, домашний свет. Все пространство светится глубиной, но при этом кажется мягким, а не поглощающим.

- Необходимое. Ага.

Он подходит к панорамному окну, смотрит на маки. Такие же бесконечные. Но теперь глядя сверху, он лучше различает детали. Белокаменная дорожка, по которой он шел с Монти будто разделяет поле пополам. По левую сторону одиноко, но гордо стоит вилла, по правую – рядом разместились несколько небольших коттеджей.

- Вилла... – тихо говорит он, а потом смотрит на коттеджи.

- Четыре. Я даже не заметил, когда шел.

Он узнает один - маленький, аккуратный, с синей черепицей - стоит прямо напротив виллы. Там сидела Тея. Джек хмурится: всматривается в остальные три. Один ярко-розовый как сахарная вата, другой ярко-желтый, последний... Четвертый коттедж он так и не смог разглядеть, а в остальных не видно ни движения, ни дыма из труб.

«Один с Теей. А другие?»

Невольно он вспомнил слова Монти: «не трогай виллу». Но про коттеджи она ничего не говорила. Он отступает на шаг от окна. Не потому, что страшно. Потому что чувствует: за каждым из этих окон - что-то, куда ему пока рано. Или не нужно вовсе.

- Ладно. - бормочет он, поворачиваясь к комнате. – Потом разберемся.

Его взгляд падает на темно-синюю стену.

- Электрокамин. – Джек усмехнулся. – Половину комнаты съел. Но красиво.

На стенах, над камином, в строгих деревянных багетах – классические пейзажи: туманные леса и горные пики.

В обеденной зоне в вазах на столе стоят изящные белые орхидеи.

«Живые? Или нет.» - он протянул руку к лепестку. Настоящий.

«Черт. У меня даже кактус засох... Надеюсь, их поливает кто-то другой. А то я – не вариант.»- он смотрит на цветы. Слишком красивые, слишком капризные.

- Эти, наверно, через неделю сдохнут. – он криво усмехнулся. – Ладно. Не моя забота. Пусть стоят. Пока не засохнут. Как тот кактус. И все остальное.

«Или... А если я их угроблю... мне вычтут из зарплаты?»

Он небрежно машет рукой, отворачиваясь от орхидей, и оглядывается еще раз. Телевизор. Кондиционер. Шкаф.

Джек перевел взгляд на высокий шкаф-витрину. За стеклянными дверцами ровными рядами стоят жестяные баночки. На каждой - аккуратно приклеена этикетка с подробным описанием содержимого: черный чай «Эпл пай» с кусочками яблок и корицы, классический «Эрл Грей», кофе «Эспрессо энерджи» смесь арабики и робусты, десертный кофе «Шоколад-вишня».

Джек берет одну баночку, вертит в руках.

«Этикетка. Подробно. С любовью.»

- Никакой роскоши. – бубнит он и ставит баночку обратно. – Очень скромно. Я в таких скромных условиях и не жил никогда.

Он отошел к дивану, сел. Утонуть – не преувеличение. Он откидывается на спинку, смотрит на светлый потолок.

- И за что мне это? Где я так отличился? – тихо, самому себе.

Он потер лицо ладонями, прежде чем снова встать.

- Ладно. Посмотрим, что там дальше. Спальня, наверное, с пальмами и джакузи.

Дверь в спальню открылась бесшумно. Одна стена здесь, как и в гостиной - полностью панорамная. Маки продолжают преследовать.

«Они везде. Ладно. Привыкну.»

Стены выкрашены в густой, темно-оливковый цвет – матовый, без единого узора. На полу лежит ровный темный ковер без ворса, приглушающий каждый шаг.

Джек останавливается на пороге и смотрит на кровать. Она возвышается в центре комнаты. Классическая. По-настоящему огромная, чересчур широкая для одного человека. Ее тяжелое изголовье из полированного темного дерева благородно поблескивает в свете бра, закрепленных по бокам. Рядом встали тумбы с глубокими выдвижными ящиками – в таких деталях чувствовалась забота, какой не ожидаешь от временного рабочего жилья.

- Серьезно? – он спрашивает тихо, зная, что никто не ответит. Он подходит к кровати, проводит ладонью по изголовью – дерево гладкое, прохладное, ни пылинки. – Для кого это? Для меня и моей паранойи?

Он усмехается сам себе и садится на край кровати. Матрас проминается ровно настолько, чтобы было удобно. Пружины не скрипят. Ткань постельного белья мягкая, дорогая.

Джек поднимает взгляд на каменную нишу в стене напротив. Там, словно фрагмент древнего замка, проступает каменная кладка. Грубая фактура светлого камня не занимает всю стену, а вписана аккуратной вставкой ради архитектурного каприза. В этой нише располагается рабочая зона. Встроенные в камень светильники отбрасывают причудливые тени, создавая игру света, характерную для старых крепостей.

- О... - вырвалось непроизвольно. Джек подходит к нише, проводит пальцами по фактуре камня - не гипс, не имитация. Профессиональная привычка: отмечает, как свет падает на поверхность, как тени ложатся в выемки. – Хорошо сделано, не халтура.

Верхнего света в комнате почти нет. Мягкий точечный свет из разных углов и теплое свечение в каменной нише обволакивают пространство, заставляя ум замолчать, а тело – расслабиться. Сама комната шепчет о том, что тревоги пора отложить и позволить себе тишину.

- Ладно, сдаюсь. Это лучшая комната, в которой я спал. Даже если спать я буду один на этой дурацкой огромной кровати. Посмотрим, что в ванной. Здесь, наверное, и полотенцесушитель золотой, и краны из латуни. Скромно. Только необходимое.

Он идет дальше, бормоча под нос.

Ванная комната встречает Джека мягким теплом – пол с подогревом приятно согревает ноги. Как объятие, которого он не просил. В отличие от глубоких тонов жилых комнат, здесь было светло. Почти стерильно.

Джек невольно усмехнулся, громче, чем планировал. Отель словно воплотил его ироничное желание в жизнь: на стене ярко поблескивает золотой полотенцесушитель, а из широкой

раковины поднимаются тяжелые латунные краны. Их желтоватый металл выглядит вызывающе дорого на фоне лаконичной сантехники.

- Я пошутил. – сказал он вслух и в стерильной тишине его голос прозвучал непривычно глухо. – «Никакой роскоши», сказала она. Только необходимое. – повторяет Джек в который раз.

Голос Джека не успел затихнуть, как по ванной пронеслось едва уловимое колебание воздуха. Джек моргает, раз, другой. Золотой блеск испарился, сменившись обычным стальным блеском модели из масс-маркета, а желтизна латуни обнажила обычный скучный хром.

- Что за... - начал он и замолчал.

Он трогает кран - хром. Обычный, как у него дома. Ни грамма золота. Джек молчит несколько секунд, потом смеется – нервно.

- Ладно. Понял. Слежу за языком. – сказал он, наконец.

Джек повернулся к зеркалу. Увидел себя - небритого, растерянного – и тут же отвернулся. Слишком честное было отражение. Рядом с зеркалом на раковине стоит белый горшочек с очередной орхидеей.

- И ты здесь. Тоже, наверное, необходимая деталь интерьера. – сказал он цветку.

Все выглядело как изысканная шутка, доведенная до абсурда. Когда Джек брался за ручку двери №515 он ожидал увидеть совсем не это. Будто кто-то очень хотел, чтобы ему здесь понравилось. Он выдохнул, стягивая футболку и собираясь в душ.

- Вода. Обычная вода. Пожалуйста.

Его сон был тяжелым, полным маков и бесконечных коридоров. Благо, стук в дверь вырвал его из мрачного лабиринта. Три коротких быстрых удара.

- Иду-иду, - хрипло бросил Джек, сползая с кровати. - Не ломитесь.

Он нашарил на тумбочке телефон, взглянул на экран.

- Семь утра. Кому нейметса в такое время...

Джек натянул джинсы, на ходу застегнул ширинку и пошлепал босиком к двери. Открыл.

В коридоре, выпрямившись как струна, стоит женщина. Та же форма, что у вчерашней - темно-синяя жилетка, белая блузка, оранжевый галстук-платок. Те же черты лица, тот же пучок. Но Джек сразу понял: это не она.

Во-первых, очки. Тонкая прозрачная оправка, почти невидимая, делала ее взгляд чуть острее, но не жестче. Во-вторых, форма сидела как влитая - ни складочки, ни пятнышка. На бейджике значится: «Старший администратор». Без имени, только должность. И она улыбается. Не ехидно, как вчерашняя, а по-деловому приветливо, как будто действительно рада его видеть.

- Доброе утро, Джек. – голос у нее теплый, без намеков на иронию или сарказм. - Прости за ранний подъем, но стажировка начинается в восемь. Я решила, что ты не откажешься от кофе перед началом. Внизу есть кулер, а еще чай и печенье.

- Доброе... - голос сед, он кашлянул в кулак, - утро. Вы не Монти. И не та, вчерашняя. У вас тут что, клоны работают?

Он отступил на шаг, пропуская ее в номер, но она не двинулась с места, так и продолжила стоять с неизменной улыбкой.

- Кофе – это хорошо. Дайте мне десять минут. И скажите, где этот кулер. И с печеньем не шутите. Я не выспался.

- Клонов нет. Мы сестры. Она - администратор, я - старшая. Не ты первый, кто путается. – она ответила спокойно, без тени обиды. - Кулер в лобби, за колоннами. Печенье - в бэк-офисе. И не волнуйся, я не шучу. Завтрак - это святое. Кофе я налью, когда спустишься. Не торопись, но и не затягивай. – она перечисляла спокойно, явно привыкшая давать указания.

Старшая развернулась и пошла по коридору, бесшумно, плавно. Джек теперь мог разглядеть ее форму полностью: темно-синяя юбка-карандаш в тон жилетке, аккуратные лодочки на небольшом каблучке. Ничего лишнего, безупречный отельный стиль.

Джек провожал ее взглядом до тех пор, пока она не скрылась за углом. Потом закрыл дверь и прислонился к ней лбом.

- Сестры. – повторяет он пустоте. – Ну, конечно. И как вас различать? По бейджу, что ли?

Он идет в ванную, бросает взгляд в зеркало – небритый, взъерошенный, со следом от подушки и синяками под глазами.

«Приводи себя в порядок, Стилл. Теперь ты стажер.»

Джек выходит в лобби и на секунду замирает. Вчера здесь было темно - тяжело, мрачно, колонны множили тени, и казалось, что за каждой прячется кто-то. Сейчас - иначе. Полумрак остался, но мягкий, почти интимный. Джек различает бархат диванов, золотые нити в обивке, стойка ресепшн казалась ближе.

Колонны больше не пугают. Из зеркал смотрит он сам - в мятой серой футболке, джинсах и кроссовках. Волосы торчат в разные стороны, как будто он только что встал и не удосужился причесаться. Впрочем, так и есть. Щетина дня три или четыре. Однако в глазах уже не было вчерашней растерянности, скорее любопытство.

«Выглядишь как бомж, Стилл»

- Выглядишь как человек, который не знает, куда идти, но точно знает, что кофе ему нужен, - раздалось сбоку. Старшая уже стояла за стойкой и кивала на одну из колонн, за которой угадывался проход на сторону администратора ресепшн. – Заходи, у нас тут все просто.

Джек обогнул стойку и оказался по ту сторону. Взгляд сразу упал на узкую нишу в стене – там висели аккуратные ряды ключей. Механические, тяжелые на вид, с большими брелоками. Он провел пальцем по одному – добротная кожаная бирка с тиснением. На каждом номера.

- Не электронные? – удивился он, глядя на ключи.

- Надежнее. – ответила Старшая. - Карты размагничиваются, ломаются, их надо перекодировать. А эти вечные. Если не потерять.

Джек перевел взгляд дальше. На стойке стоял компьютер с большим монитором, рация в док-станции, стопка тонких папок. Изнутри к стойке были приклеены стикеры. Разноцветные, с короткими пометками: «схема этажей», «кто главный», «тарифы».

Он не успел всмотреться. Старшая уже открыла узкую дверь за своей спиной.

- Это бэк-офис. – Она сделала шаг внутрь, жестом приглашая его за собой. Комнатка не больше пяти квадратов. Шкаф с папками, стол, старенькое кресло, микроволновка, чайник. – Здесь можно перекусить, отдохнуть... Вздремнуть, если что – кресло раскладывается. Но только если ты не один за стойкой. А то мало ли чего.

Джек заметил, что на столе лежит еще один планшет, а за ним на стуле - черная кожаная куртка, которую он уже видел вчера.

«Монти»- подумал он, но спрашивать не стал.

- Обещали кофе и правила. Кофе пока не вижу, так что давайте правила. – он сел на ближайший стул. - Только, надеюсь, там нет пункта «выгул единорогов только по четным дням». Я с ними не очень.

Старшая, не теряя своей улыбки, пододвинула к Джеку чашку американо на идеально белом блюде. Рядом с чашкой – два кубика сахара.

- Единорогов у нас нет. А кофе – вот. Я не знала, какой ты пьешь. Сахар на всякий случай.

Она села на кресло, поближе к двери, изредка поглядывая на ресепшн. Джек понял – профессиональное.

- А правила... Правила есть. Но они не про выгул животных. Они про то, чтобы ты случайно что-нибудь здесь не сломал. И не сломался сам.

Она выдержала паузу, чуть склонила голову.

- Но может, сначала все-таки кофе? – кажется, она сочувствует его внешнему виду и не торопится переходить к делам.

Джек взял чашку. Аромат настоящий. Кофе – тоже, не растворимый. Сделал глоток – горячо, горько, бодрит. Хорошо.

- Просто... правила лучше сразу, знаете... Чтобы потом не говорить: «мне никто не сказал». У нас в дизайне, клиенты любят менять ТЗ уже после подписания договора, так что я привык уточнять все в начале.

Он снова взял чашку, усмехнулся.

- И про сломаться я уже понял. Не первый раз слышу. Так что давайте по порядку. Что там за правила?

Старшая выдвинула ящик, достала плотную папку-скоросшиватель и протянула Джеку.

- Держи. Должностная инструкция, правила проживания, анкета гостя. Изучай, запомни, задавай вопросы.

Джек взял папку, открыл. Первый лист – «Правила администратора Отеля». Все девять пунктов напечатаны на плотной бумаге. Он уткнулся в список. Читает, хмурится.

Каждого гостя — на регистрацию. Даже если он прошел проверку Монти. Документы - имя, мотивы, причина прибытия - проверяй лично.

«Прямо как вчера меня Монти пыталась»

Строго соблюдать черный список. Никаких исключений. Им отказано в заселении раз и навсегда.

В случае угрозы - звать Амазонку. Ты администратор, а не охрана. Геройство оставь тем, у кого есть доспехи.

- Амазонку звать. А кто это? Или она тоже... одна из вас?

- Это наша служба безопасности. Она всегда в бэк-офисе. Если не рядом – позови по рации, она услышит. Ты ее узнаешь: она редко улыбается и не носит форму. Вообще никакую. Читайте дальше.

«Не улыбается. Кто тут вообще улыбается кроме Старшей-то? И форму не носит. А что носит?»

Джек пропускает четвертый пункт, задерживается на пятом. Хмурится сильнее.

5. Не ходить в Сосновый бор. Не обсуждается!

«Сосновый бор. Я не видел никакого бора. Только маки. Бесконечные. И куда мне нельзя ходить, если я его даже не нашел?»

Снова смотрит в список. Читает шестой, седьмой, понимающе кивает.

6. Не трогать виллу. Это ответственность Теи. Она справится. Не мешай.

7. Не тушить пожар, если не знаешь, что именно горит. Это может быть необходимо, а не катастрофой.

8. Оперативно реагировать на жалобы, приоритет - детские. Даже если звучит как «потеряла игрушку».

- Детские, - тихо повторяет. – Ладно. – его лицо на секунду меняется, он быстро отводит взгляд.

9. Забыть слово «невозможно». Заменить на «пока не получилось».

Последний пункт перечитывает дважды и смеется.

- «Невозможно» заменить на «пока не получилось». Это вы у корпоративных коучей списали, или сами придумали?

Он закрывает папку, оставляет лежать на коленях и смотрит на Старшую.

- Про виллу мне уже объяснили. Не полезу. Обещаю. Пятый – про бор... У вас тут есть лес? Или маки и вилла – это все?

Старшая отвечает не сразу, будто оценивает, стоит ли говорить вообще. Джек берет чашку с кофе, делает глоток заглушая тишину терпкостью.

- Бор есть. – говорит она, наконец, твердо, будто констатирует неприятную истину. – Но тропу к нему тебе лучше не находить. – она делает короткую паузу и впервые хмурится. – Запомни: если увидишь – не ходи. Если не видишь – не ищи. Правило не обсуждается, исключений нет.

Она вновь улыбнулась, лицо разгладилось. – Все остальное поймешь по ходу.

- Ладно. Не обсуждается, так не обсуждается. Остальное пойму по ходу. Вы правы. Я тут вообще ничего не понял пока. Но правила... я запомню.

Внутренний голос уже шепчет: *«Интересно, что там такого, что скрывают маки и запрещают искать?»*

- Кофе отличный, спасибо. Что теперь?

- Теперь будем изучать сам Отель. Пойдем.

Она вышла из бэк-офиса, Джек за ней. Снова стойка ресепшн, стикеры, рация, компьютер. Она обогнула стойку, остановилась у одного из торцов, жестом приглашая Джека встать рядом.

- Смотри сюда, - она приподняла планшет, на экране засветилась схема отеля. - Восемь этажей плюс подвал. Каждый - своя зона ответственности.

Джек склонил голову, пытаясь разобрать пиктограммы, но краем глаза заметил движение. Там, за одной из колонн, в полумраке лобби, что-то шевельнулось. Он перевел взгляд. Из-за колонны выглядывало ухо. Плюшевое. Серое, с розовой серединкой.

- Там... - начал он и осекся.

«Игрушка? Ребенок?» - он хотел развернуться, разглядеть, но голос Старшей вернул его к новым обязанностям.

- Не отвлекайся, - мягко, но настойчиво сказала Старшая, не поднимая головы от планшета. - Схема важнее.

- Да-да, схема, - бормочет он, но взгляд то и дело косится в сторону колонны.

Ухо дергается, то прячется, то снова выглядывает. Джек сглатывает и все-таки спрашивает, тихо, почти шепотом. Он не хочет нарушать приказ не отвлекаться, но и промолчать не может.

- А...это кто? Или у вас тут есть персонал с ушами?

Он ждет ответа, но в голове уже крутится: *«Игрушка. Ребенок. Или не ребенок. В этом отеле все что угодно может быть.»*

Старшая все же отрывается от планшета, прослеживает за взглядом Джека и чуть заметно улыбается - впервые не дежурно, а почти по-домашнему. Ее лицо заметно смягчается.

- А, это Искра. – говорит она негромко, но так что ее все еще слышно.

Из-за колонны, чуть помедлив, выходит девочка. Три года, наверное, или чуть больше. Серьезное лицо, огромные доверчивые глаза, в руках потрепанный плюшевый заяц с розовым ухом. Она не прячется, но и не спешит приближаться.

- Она просто играет, не обращай внимания.

Девочка делает один шаг вперед, останавливается, смотрит на Джека снизу-вверх. Не улыбается, не хмурится. Просто смотрит и хлопает длинными ресницами.

Джек замер. В ней не было и тени той настороженности, с которой обычно дети смотрят на незнакомцев. Внутри что-то кольнуло. Он не сразу понял, что именно: привычная боль или что-то другое. Младше его дочери. На пару лет. Но взгляд... таким взглядом смотрела она, когда еще не боялась. Когда верила, что папа сможет все.

«Она похожа на... нет. Не надо. Не сейчас.»

Джек сжал челюсть, стиснул зубы, все, чтобы не показать бурю внутри. Он смотрит на нее. Слишком долго смотрит. Искра все еще стоит. С зайцем. Потрепанным, любимым.

- Хороший заяц. – говорит Джек. Голос хриловатый, но он старается звучать ровно. – У моего... одного знакомого была такая же игрушка. С розовыми ушами.

Он протер лицо ладонями.

«Соберись, Стил. Она не твоя. Твоя - в другой жизни. И ты ничего не можешь с этим сделать»

- Искра, да? - он не улыбается, но в глазах что-то меняется. Становится мягче. Уязвимее.
- Привет.

Искра вдруг улыбается, искренне, беззубо. И протягивает ему свою крошечную ручку, берет его за пальцы и тянет в сторону дивана. Джек и не думал сопротивляться. Ноги не слушаются, и он позволяет себя вести. Ее ладошка теплая, живая.

«Господи. Она такая же... Такая же маленькая»

Они доходят до дивана. Девочка отпускает его руку и забирается на сиденье, похлопывая ладошкой по месту рядом. Джек медленно опускается следом. Администратор молча наблюдает за ними, оставшись стоять на своем месте. На ее лице одобрительная улыбка.

Джек смотрит на девочку. На зайца. Внутри комок самых разных чувств, теплый и горький одновременно.

- Ты здесь живешь? - спрашивает он тихо, и сам не знает, зачем. Просто нужно было что-то сказать.

Он знает, что где-то там его дочь сейчас, наверное, спит. Или не спит. Или болеет. Или... Джек старается не думать. Его пальцы сами тянутся к плюшевым ушам. Он поднимает растерянный, почти виноватый, взгляд на Старшую.

- Я... Схема, да. Я посмотрю. Потом. Можно? – он кивает на Искру. – Она просто... посидит со мной? Ничего, если я здесь?

Он ждет разрешения, будто боится, что девочку заберут, если он упустит ее из виду. Старшая смотрит на них обоих и спокойно кивает.

- Конечно, можно. Искра здесь живет. Иногда приходит в лобби. Любит играть в прятки. И новые лица.

Она наблюдала как девочка устраивается на диване, прижимая зайца к груди и добавила тише:

- У нее нет номера. Но она всегда сама знает, где ее место. Если позовет – иди. Если не позовет – не навязывайся. Посидите. Схема никуда не денется. Пятнадцать минут. Потом жду тебя в бэке – начнем обход по этажам.

Она развернулась и скрылась за стойкой, оставив Джека и Искру вдвоем.

- Пятнадцать минут, - тихо говорит он ей. - Слышала? Нас с тобой ограничили во времени.

Искра не отвечает, просто сидит рядом и болтает ногами в смешных сандаликах.

- Ну, давай... что будем делать? В прятки играть? Только я спрятаться не смогу - не влезу никуда.

Его голос звучит мягко, без иронии. Он сам его не узнает.

Искра вертит зайца в руках. Джек смотрит, и на секунду ему кажется, что он снова там, в маленькой квартире, где пахло детским шампунем и кашей. Где дочь показывала ему свои игрушки и требовала, чтобы он говорил за них разными голосами. Он сглатывает.

- А твоего зайца как зовут? - спрашивает он почти шепотом. - Если не секрет, конечно.

Девочка смотрит на него внимательно, надувает губки, хмурится на мгновение и выдает:
- Ты грустишь? Не грусти.

И обнимает его.

Джек замирает. Маленькие ручки обхватывают его неловко, но крепко. Он не двигается несколько секунд, прежде чем его рука ложится на спину Искры и начинает поглаживать. Осторожно, будто боится сломать это видение.

- Я... - он прокашливается. – Не грущу. Все нормально.

Он, наконец, решается обнять ее в ответ, боясь сделать больно. Искра доверчиво прижалась, уткнулась носом куда-то в район плеча. И вдруг – внутри у него медленно разжимается пружина, о которой он сам не подозревал. Теплая волна поднялась откуда-то из груди и разлилась по телу. Впервые за долгое время он не думал ни о работе, ни о дочери, ни о том, как он устал. Просто сидел и чувствовал, как маленькая девочка прижимается к нему, и это было правильно. Слово так и надо. В лобби стало чуть мягче, теплее, будто кто-то прибавил света на невидимом регуляторе.

Потом Искра отстранилась, посмотрела на него своими доверчивыми глазами и улыбнулась.

«Что это было?»

Джек открывает рот, чтобы сказать что-то привычное, съязвить, отшутиться. Не получается. Он осторожно проводит рукой по ее волосам.

- Ты это... - голос сел. Он опять прокашливается. - Ты особенная, да? Я просто так не... обычно я не... – Джек машет рукой, сдается. - Ладно. Неважно.

Искра уже не слушает. Она спрыгнула с дивана и побежала к колоннам. Вдруг оглянулась, помахала ладошкой и исчезла в полумраке.

Джек смотрит ей вслед. Машет в ответ, медленно, чуть задержав руку в воздухе.

- Пока. – говорит он тихо в уже пустое лобби.

Он сидит, не двигаясь, несколько секунд, вздыхает и проводит рукой по волосам.

- Пятнадцать минут. – вспоминает слова Старшей и встает с дивана, одергивает мятую футболку. Идет к стойке. На полпути оглядывается к колоннам – пусто. Только тени.

Джек засовывает руки в карманы. Взгляд становится осторожнее, спокойнее. И чуть растерянее, чем он сам готов признать. Старшая уже стоит у прохода с планшетом подмышкой.

- Искра ушла? – спросила она, но кажется, это не было вопросом.

- Ушла. Сказала не грустить. И обняла. С чего бы, а? – он усмехается, встряхивает головой, будто отгоняя воспоминание. Кивает на планшет в руках Старшей, не дожидаясь ответа.

- Ладно. Давайте вашу схему. Но сначала... - он оглядывается на полумрак лобби, - У вас тут всегда так темно? Или это экономия на электричестве? - в его голосе легкая ирония, но без привычной колкости. Искра что-то в нем смягчила.

Старшая бросила быстрый взгляд на исчезающий в дымке потолок, на рассеянный свет, который теперь золотистее, чем пару минут назад.

- Ну, вообще да. Знаешь, большинство из нас любит темноту: полумрак, закаты... Стараемся поддерживать атмосферу. Ты привыкнешь.

- Да я в принципе не против. Сам не любитель яркого света, вечно в потемках сижу за монитором. Но... - он пожал плечами, потом вдруг кивнул, - ладно. Привыкну, наверное.

Он засовывает руки глубже в карманы, переминается с ноги на ногу.

- Слушайте, а с Хозяйкой знакомство будет? Или это типа до первого косяка, пока на ковер не вызовут? - вопрос звучит с легкой иронией, но в глазах любопытство. Он действительно хочет понять, с кем ему предстоит иметь дело.

Старшая окинула его взглядом, будто оценивая, достоин ли Джек такой аудитории и улыбнувшись, ответила, почти снисходительно: -Увы, но нет. С ней никто не встречается. Она... Снаружи. И везде. Одновременно. Считай, что никогда не видеть начальника – преимущество вакансии.

Джек хмурится.

- В смысле - снаружи и везде? - он оглядывает потолок, колонны, зеркала. - У вас тут что, умные камеры? Большой Брат следит за тобой, а? - он привычно пытается перевести непонятное в шутку. Он ждет ответа, но растерян. После Искры он чувствует себя странно уязвимым. *«Снаружи и везде» - это как? Куда я вообще попал?»*

Старшая вздыхает и впервые за все время на ее лице мелькнула тень. Джек не понял, чего именно и что он спросил не так. Она опустила взгляд.

- Нет, Джек. Камер у нас вообще нет. Никто ни за кем специально не следит. Но у нас есть Алетейя и целый третий этаж - их задача знать, что и где происходит. И поверь мне, они сами по себе справляются лучше, чем любые навороченные камеры. Просто...

Она сделала паузу, на полкорпуса отвернулась от Джека, явно подбирая следующие слова.

- Вот скажи, ты желал когда-нибудь попасть в женскую голову, чтобы понять, что там происходит? - она вновь обернулась к нему, как-то странно улыбаясь. Джек почувствовал - это не к добру. - Вот, попал. Круто ты попал, Джек.

Старшая усмехнулась, но явно не над ним - скорее над ситуацией.

- В следующий раз желай что-нибудь попроще. Денег, например. Чего там еще люди желают обычно? - она потерла подбородок. - Каждый из нас - часть Хозяйки. На самом деле... Мы все - одно. - она чуть запрокинула голову назад и внимательно следила, улавливает ли он суть.

Джек слушает. С каждой фразой его лицо становится все более непроницаемым. Он не перебивает, но когда Старшая замолкает, проводит рукой по волосам - жест растерянности, который он сам в себе не любит.

«Часть Хозяйки. Мы все - одно.»

- погоди, - Джек поднимает ладонь, останавливая ее. Не жестом, скорее интонацией, тихой, сбитой с толку. - Ты хочешь сказать, что я... нахожусь внутри нее? В прямом смысле? Этот отель - это... она?

Старшая не отвечает, только смотрит, как до него доходит.

- Знаешь, я в такие вещи обычно не верю. - голос ровный, но в нем слышна защитная нотка. - В магию там, в единство душ, в «все одно». В то, что желания сбываются. Особенно такие... глупые.

«Но золото исчезло, когда я пошутил. А Искра... что со мной сделала эта девчонка?»

- Но здесь... - он замолкает, пытается собрать мысли. - Ладно. Допустим. Что тогда? Я теперь часть Хозяйки? Или просто наемник, который живет в ее... внутри... не пойми чего. И что мне с этим делать? Поливать цветы, чтобы не засохли, и не искать Сосновый бор? Или есть какой-то план?

Он поднимает взгляд на Старшую. В глазах - смесь скепсиса и любопытства, которое он не может подавить. Старшая слушала его, не перебивая. Когда он замолчал, она чуть склонила голову набок, очки блеснули в полумраке. Говорила она тихо, но отчетливо, как учитель, который объясняет прописную истину.

- План в том, чтобы делать свою работу. Поливать цветы, если надо. Или не поливать - разберешься. Смотреть, чтобы где-то не задымилось. Слушать, если кто-то позовет. Заполнять бумажки. И - да - не искать Сосновый бор.

Она сделала шаг, приблизившись.

- Ты не «часть» Хозяйки. Ты - отдельный человек, которого впустили. А отель... - это то, как она устроена. Ее мысли, страхи, желания, боль. Все, что накопилось. Все, что она не всегда понимает сама. Ты здесь, потому что у тебя есть то, чего нет у нас. Взгляд извне. И потому что ты... похож на нее. Устал. Ищешь тишины. Но при этом не сдался.

Она чуть улыбнулась.

- Ладно, философию оставим на потом. Пойдем, покажу этажи. Там все встанет на места.

«Устал, но не сдался. Это что, диагноз?»

Джек слушает, не перебивая. На словах «взгляд извне» усмехается уголком губ - криво, безрадостно. Когда она предлагает пойти показывать этажи, он качает головой, не сходя с места.

- Погодите. Я правильно понял? - он загибает пальцы. - Внутри чужой души. Поливать цветы. Смотреть, чтобы не задымилось. Не искать Сосновый бор. - поднимает взгляд. - А правил как в нормальном отеле не будет? Время заезда, выезда, с животными нельзя, завтрак до десяти, за курение - штраф?

Старшая смотрит на него с усмешкой.

- Но ты же уже курил.

Джек замирает. Рот открывается, чтобы что-то сказать и закрывается. Он стоит как подросток, пойманный за нарушением правил, но который не очень-то раскаивается.

- Расслабься. - Старшая смеется звонко, заразительно. Джек смотрит на нее, и его напряжение понемногу спадает. - С недавних пор у нас все номера - для курящих. Ну, или почти все. Кроме того, все равно все всегда курят, даже если запрещено. Мы привыкли.

- Все номера для курящих, - повторяет он, и в голосе проскальзывает облегчение, которое он пытается скрыть за усмешкой. - Ну, хоть где-то повезло.

Он трет затылок, прячет глаза. Внутри все еще екает - не от строгости, а от того, как легко его прочитали.

- А в такие игрушки - расслабься, не волнуйся - я не умею, - бормочет он. - У нас в дизайне если накосячил - плати. Или переделывай.

Он смотрит на Старшую, потом на планшет у нее в руках.

- Искра - она тоже «часть»? - спрашивает он тихо, потому что девочка не выходит из головы. Потому что ее объятия все еще ощущаются. - Или она... просто ребенок?

Старшая кивнула, и ее лицо впервые стало не просто нейтрально-дружелюбным, а почти теплым.

- Искра - это Хозяйка в ее самом чистом, самом раннем виде. Когда ей было три года. До того, как мир научил ее бояться, скрываться, быть удобной. - Она чуть помолчала. - Так что да, она «часть». Но не просто часть. Она - начало. И да, она просто ребенок.

Джек смотрит в сторону колонн. Туда, где Искра исчезла. Молчит долго. Осмысляет.

«Чистое. Раннее. До того, как мир научил бояться»

- Ладно. Показывайте этажи. - роняет он наконец, но в глубине что-то щемит.

«Ей три. Моей - больше. Но эта... она здесь. И я ее обнимал. И она сказала: не грусти»

Джек идет за Старшей, к лифту. Не оглядывается. Кабина поднялась беззвучно, двери раскрывались на каждом этаже, но выходить они не спешили.

- Третий, - сказала она, когда двери разъехались. - Рацио. Логика, аналитика, стратегии. Здесь всё считают, взвешивают, прогнозируют. Лучше их не отвлекать, если только пожар.

Джек успел заметить только светлые коридоры, матовые стены и людей в строгой одежде, которые что-то быстро печатали на планшетах. Один поднял голову - оценил Джека взглядом без всякого любопытства и снова уткнулся в экран.

Четвертый этаж пах краской и деревом. Из-за дверей доносились обрывки мелодий, стук барабанных палочек, чей-то сосредоточенный шепот. - Творческие мастерские. Мечты, планы, проекты. Здесь рождаются идеи. Некоторых гостей селим сюда.

Джек хотел заглянуть, но Старшая мягко взяла его за локоть:

- Потом. Успеешь.

Пятый - тишина, полумрак, длинный коридор с одинаковыми дверями и вешалками для костюмов. - Маски. Социальные роли. Здесь живет наша коллега - Администратор. И мы с тобой.

- Та, с мятым галстуком? - уточнил Джек.

- Она самая. Не суди строго, она просто устала.

Лифт мог бы поехать дальше, но Старшая его остановила. Без кнопок – просто каким-то внутренним усилием. Или подала знак, который Джек не заметил. Кабина встала.

- Остальные этажи сложнее. Шестой - память, седьмой - эмоции, восьмой - мудрость, а подвал... - она чуть помедлила. - Подвал потом. Если повезет, никогда туда не спустишься.

Джек не стал спорить, но в ее тоне уловил - не повезет.

- А где... ваша знакомая? - кивнул он на планшет. - Монти?

- Монти... вызывай по рации, если нужна. Ее офис – на третьем, но она редко бывает у себя. - ответила Старшая. - Амазонка - в бэке. Остальные по своим местам. Со временем запомнишь, кто есть кто.

Лифт остановился на первом.

- На сегодня хватит. Завтра повторим и начнешь помогать с регистрацией. Отдыхай, Джек. И запомни: если что-то пойдет не так - спрашивай.

Она улыбнулась и жестом отпустила его. Джек побрел в сторону номера, чувствуя, что голова идет кругом.

«Третий - логика. Четвертый - мечты. Пятый - маски. Шестой - память. Седьмой - эмоции. Восьмой - мудрость. Подвал - ...не дай бог».

Он хмурится.

«А второй? Второй этаж она пропустила. Случайно? Или там то, о чем не говорят в первый день? Ладно. Узнаю завтра. Или не узнаю. Как обычно»

Он зашел в лифт и двери закрылись. Джек чувствует, как этажи пролетают за стенками. Каждый - со своим запахом, своим светом, своей жизнью. Которая не совсем жизнь. Или совсем не жизнь?

Он смотрит на отражение в полированной двери кабины.

- И зачем я сюда вписался? - спрашивает он у отражения. Отражение молчит. Или не знает. Или знает, но не говорит.

Джек выходит. Идет к двери 515. Рывком открывает - та поддается легко, почти сама. Внутри темно, только окна светятся маками. И камин мерцает искусственным пламенем.

Он скидывает кроссовки у порога, бросает ключ на тумбу. Идет к дивану, темно-изумрудному, мягкому, поглощающему, и падает на него лицом вниз.

«Внутри чужой души. Поливай цветы, не ищи бор, «не грусти» - сказала трехлетняя девочка. Которая - начало»

Он поворачивается на спину. Смотрит в потолок. Комната дышит: темнотой, теплом, тишиной.

«Ладно. Остаюсь. Посмотрим, чем это кончится»

#3 Снег, пожалуйста

Утро в Отеле начиналось безбожно рано. Когда Джек спустился в лобби, Старшая уже стояла за стойкой - идеальная, как с картинки. Волосы в пучок, форма отутюжена, очки в тонкой оправе блестят в полумраке лобби. Свою чашку с кофе она предусмотрительно пристроила на пол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.